

Дорогой мастерства

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ
МОЛОДЫХ

Тенгиз Мушкудиани обратил на себя внимание музыкальной общественности еще в годы учебы в Тбилисской консерватории. В 1955 году, на «отлично» закончив консерваторию, Мушкудиани успешно дебютировал в роли Гремина в Тбилисском театре оперы и балета им. З. Палиашвили. И буквально через два месяца — новая роль: князя Владимира Галицкого в опере Бородина «Князь Игорь». Затем следуют Надир-хан в опере Кереселидзе «Баши-Ачуки» и Фарсман Перс в «Деснице

кудиани выехал на VI Международный фестиваль молодежи в Москву, на котором был удостоен звания лауреата фестиваля и получил серебряную медаль. В дни Декады грузинского искусства и литературы в Москве певец выступил в партии Александра Чавчавадзе в «Невесте Севера» Д. Торадзе и Тибо д'Арка в «Орлеанской деве» Чайковского и пленил московского зрителя чудесным голосом, выразительным пением, сценичностью.

После Декады Мушкудиани получил звание заслуженного артиста Грузинской ССР. В 1959 г. артист впервые выступил в ответственной партии Бориса Годунова, которая была тщательно проработана им под руководством народного артиста Грузинской ССР Д. Мchedлидзе. Этот необычайно трудный экзаме́н он «сдал» успешно: это была большая победа певца. Затем он с успехом выступал в Польше и Чехословакии. Вот что писала по этому поводу пражская газета «Народная демократия»: «Советский бас, солист оперы, заслуженный артист Мушкудиани обладает артистическим темпераментом, вокальным талантом, которые вызвали восхищение слушателей».

Таков, в кратких чертах, путь Тенгиза Мушкудиани.

Немного найдется певцов, которые, успешно начав артистическую карьеру, прочно

заявляя положение солиста театра, пользуясь постоянным успехом, могли бы на долгое время отказаться от выступлений для того, чтобы заняться повышением своей квалификации. Однако именно так поступил Тенгиз Мушкудиани: в течение года он занимался под руководством великого вокалиста, прекрасного мастера сценических образов, народного артиста СССР Марка Осиповича Рейзена в Москве.

Музыкальная общественность Тбилиси с большим интересом ожидала появления певца в роли Мефистофеля.

Каковы же итоги прошедшего года?

Надо отдать справедливость: год этот не прошел даром. Результаты его ярко ощутимы. Молодой артист держится на сцене увереннее, голос его звучит свободнее, динамические оттенки тоньше, звуковая палитра разнообразнее. В трактовке роли много интересных находок и в вокальном, и в сценическом отношении. С момента появления в Прологе артист приковывает к себе внимание и сценическим поведением, и прекрасно звучащим голосом. Знаменитые куплеты 1-го действия он спел настолько хорошо, что публика бурно требовала повторения.

Хорошо была проведена сцена в саду: удачны квартет и последующие сцены, в

которых на первый план выдвинута линия Фауст — Маргарита и тактично затенена побочная — Мефистофель — Марта. Оригинальна трактовка «Заклинания». Эта сцена была проведена артистом на мягком звучании, почти мещанско-вочем, как будто Мефистофель заключает с цветами таинственный заговор против Маргариты. Особенно хороша концовка этой сцены: Мефистофель развалился в небрежной позе на скамейке возле дома Маргариты. Он доволен.хлопот было много, но они увенчались полным успехом. На его лице бродит злая и довольная улыбка. Он поворачивает голову к окнам Маргариты. Все в порядке, Маргарита не уйдет от греха!

В трудной сцене у храма, настолько трудной, что многие басы совсем опускают ее, Мефистофель — Мушкудиани посылает свои беспощадные, неуловимо жестокие фразы легко и уверенно.

Один из наиболее ответственных моментов оперы — «Серенада» прозвучала у певца свободно и красиво. Однако в ее подтексте хотелось бы больше злой иронии, ядовитого намека на двусмысленную ситуацию и издевки над этой ситуацией. Но можно ли требовать от певца, чтобы все было одинаково удачно в этой труднейшей партии, которую великий Шалапин до конца жизни считал «одной из самых горьких неудовлетворенностей» своей вокальной карьеры?

Понятно, главное не отдельные недочеты, которых не может избежать ни один певец, а то, что артист стоит на правильной позиции непрерывного самоусовершенствования и самоконтроля. С чувством большого удовлетворения мы можем приветствовать Тенгиза Мушкудиани на сцене родного театра и с полным правом сказать: он на верном пути!

Р. ДЕМИДОВА-
РУХАДЗЕ.